

Денисенко М.Б.¹

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным последней Всероссийской переписи по состоянию на 14 октября 2010 г. в Костромской области постоянно проживало 667,6 тыс. человек. Это сравнительно немногочисленное население распределяется по территории, которая сопоставима или превосходит площадь почти половины европейских государств, среди которых Латвия, Швейцария, Нидерланды, Дания. Более 40% населения области проживает в ее административном центре – Костроме. В то же время количество жителей в ряде отдаленных от центра муниципальных районов (Межевской, Мантуровский, Октябрьский, Павинский) не превышает и 5 тысяч человек. В последние два десятилетия население Костромской области, как и многих других областей России, сокращается. Как долго продлится этот процесс? Этот вопрос звучит особенно тревожно, когда речь заходит о районах и городах с и без того малочисленным населением.

Для понимания вектора изменений численности и возрастно-полового состава, процессов рождаемости, смертности и миграции населения в области, несомненно, следует обратиться к изучению демографии самых мелких административно-территориальных единиц, по которым органы государственной статистики разрабатывают демографическую информацию. В случае Костромской области речь идет о 24 муниципальных районах и 6 городских округах. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, насколько существенно различаются они по своим демографическим параметрам. Поэтому в статье много цифр, представляющих результаты объемных авторских расчетов. Глубокий анализ причин выявленной территориальной

¹Денисенко Михаил Борисович – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой демографии Института демографии НИУ ВШЭ. Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект: 10-06-00572 «Социальное и экологическое моделирование и планирование экосистем на Севере России»).

неоднородности развития населения — предмет для последующих исследований.

Выбор муниципальных районов и городских округов в качестве объекта во многом определяет специфику данной работы. В России подавляющая часть исследований территориальных различий в характере демографических процессов и структур проводится на уровне 83 крупных территориальных образований – субъектов федерации, в число которых попадают 46 областей, 21 республика, 4 автономных округа, 9 краев и одна автономная область. В свою очередь субъекты Федерации делятся на 1829 районов и 512 городских округов (Росстат). Очевидно, что переход на более низкий уровень территориальной иерархии почти в 40 раз увеличивает число наблюдений и тем самым заметно расширяет возможности исследователей в изучении факторов, закономерностей и оценке последствий демографических изменений.

Муниципальные районы отличаются от областей и республик малочисленностью населения. Так, средняя численность населения районов и городских округов Костромской области (без города Костромы) равна 13,7 тыс. человек, а «среднего» субъекта РФ – 1,7 млн. человек. Долгое время выражались сомнения в надежности результатов, полученных классическими методами демографического анализа для малочисленных популяций. Но эти сомнения развеяла статистика и практика. Продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости в мире оцениваются для таких стран, как Андорра и Лихтенштейн, а в России – для сельского населения Магаданской области или Ненецкого автономного округа². Тем не менее, отметим, что изучение населения муниципальных образований классическими методами демографического анализа осложняется рядом обстоятельств, среди которых выделим:

- малочисленность групп населения и происходящих в них событий, что влияет на устойчивость и степень достоверности рассчитываемых показателей;

² На 1 января 2012 г. Численность сельского населения Магаданской области составило 6,7 тыс. человек, Ненецкого АО – 13,1 тыс. человек.

- ошибки наблюдения в малых совокупностях сильно искажают картину изучаемого процесса, в отличие от больших регионов, где ошибки нейтрализуют друг друга;
- особые события могут существенно повлиять на величину оцениваемых показателей и даже привести к аномальным оценкам (например, крупная автомобильная авария заметно повышает коэффициенты смертности, многоплодные роды – уровень рождаемости).

На протяжении последних трех десятилетий в зарубежной демографии происходит уверенное смещение исследовательских интересов к так называемым малым территориям. К последним относят не только муниципальные образования, но и более мелкие единицы, например, переписные участки или медицинские округа, обслуживаемые лечебным учреждением. С изучением населения малых территорий стала быстро прогрессировать новая отрасль науки о населении «Прикладная демография», ориентированная на решение разнообразных практических задач с помощью демографических данных и методов [15, 17]. И это не случайно, поскольку большая часть практических задач, связанных, например, с размещением предприятий или распределением бюджетных ресурсов, возникает именно на локальном уровне. Следует помнить, что демографические показатели, помимо выполнения своих прямых функций, т.е. количественной характеристики демографических процессов и структур, также позволяют оценить уровень и направленность развития других социальных процессов. Поэтому анализ демографических данных на местном уровне предоставляет возможность региональным органам власти четче сформулировать цели и задачи политики в области здравоохранения, образования или социальной поддержки, оценивать их эффективность. В Российской Федерации подобные исследования только начинаются.

Статистика и методы

В данной работе изучение демографических различий между муниципальными районами Костромской области велось за

период с 2002 по 2010 гг. включительно по следующим направлениям – динамика численности населения, возрастно-половой состав, рождаемость и смертность. Выбор периода диктовался двумя соображениями. Во-первых, это период между двумя Всероссийскими переписями – 2002 и 2010 гг. Итоги переписей – это те опорные точки, на основе которых выполняются демографические оценки численности и возрастно-полового состава населения в межпереписные годы. Во-вторых, в рассматриваемый период произошли заметные изменения в демографическом и социально-экономическом развитии страны и ее регионов. В частности, в 2007 г. введены новые меры демографической политики. В этом контексте ставилась задача определить, в каком направлении изменяются демографические показатели районов, и насколько устойчивы различия между ними, если таковые обнаружатся.

Оценка вкладов естественного и миграционного приростов в изменение численности населения районов и городских округов Костромской области проводилась для всего межпереписного для периода с 1 января 2003 по 1 января 2011 гг. На эти даты численность населения изучаемых территорий определена Росстатом. Таким образом предупреждались излишние сложности, связанные с подготовкой необходимых данных и интерпретацией результатов расчетов для периода, начинающегося и заканчивающегося 14 октября. Именно на эту дату разрабатывались переписи 2002 и 2010 гг. Естественный прирост за 8 лет определялся по данным текущего учета рождений и смертей. Величина миграционного прироста исчислялась методом демографического баланса. Именно она, а не показатели, рассчитанные по данным текущего учета, подводит итог миграционных перемещений за изучаемый период.

В качестве основного индикатора для измерения территориальных различий в уровне рождаемости использовался суммарный коэффициент рождаемости³. Проблема статистической

³Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты.

устойчивости и значимости рассчитанных показателей в данной работе решалась посредством агрегирования доступных данных. Поскольку число событий (рождений), зарегистрированных в течение года, в большинстве муниципальных образований невелико, то рассчитывались средние коэффициенты за трехлетние периоды: 2000—2004, 2005—2007 и 2008—2010 гг. Кроме того, анализировалась дифференциация территорий по числу рождений детей высоких очередностей и по доле рождений вне зарегистрированного брака. Показатели рождаемости являются маркерами многих социальных проблем, связанных с составом семей, в том числе с неполными семьями, многодетными семьями, молодыми семьями.

Для изучения дифференциации муниципальных районов и городских округов по уровню смертности за те же трехлетние периоды были выполнены оценки такой обобщающей ее характеристики, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Методология расчета этого показателя для малых территорий описана в научной литературе [4,14]. С помощью стандартизованных коэффициентов (метод прямой стандартизации) выполнялся анализ различий в смертности от отдельных причин. В данной работе основное внимание было уделено внешним причинам, которые тесно увязаны с изменениями в социальной обстановке и отражают масштабы распространения некоторых форм девиантного поведения: убийства, самоубийства, алкоголизм.

При расчете возрастных коэффициентов, необходимых для вычисления перечисленных выше обобщающих показателей рождаемости и смертности, использовались оценки возрастно-полового состава, полученные на основе данных переписи 2002 года и текущей статистики демографических событий и миграции. Как известно, из-за ошибок в учете миграции по мере удаления от даты переписи качество этих оценок снижается. Поэтому в нашем случае наиболее точные оценки численности возрастно-половых групп получаются для периода 2002-2004 гг., а далее их точность несколько снижается. К сожалению, перерасчеты возрастного состава населения муниципальных образований по итогам переписи 2010 г. требуют много времени и к моменту подготовки данной работы не были выполнены Росстатом. Тем не менее, есть

достаточно оснований полагать, что эти неточности не окажут заметного влияния на значения рассчитанных показателей для разных муниципальных образований и их соотношение друг с другом. Перепись 2010 г. показала численность населения Костромской области меньшую, чем ожидалось по текущим демографическим оценкам, примерно на 1,3 %. Расхождение объясняется несовершенством текущего учета миграционного оттока из области. Многие костромичи, покидая область на длительный срок, не снимались с регистрационного учета. Поэтому не случайно наибольшее расхождение в переписных и текущих оценках фиксируется в самых мобильных возрастах – от 20 до 30 лет. Здесь ошибка учета составила порядка 10% от численности возрастной группы.

Представление о будущем во многом определяется тем, насколько хорошо мы знаем прошлое и настоящее. Поэтому современная демографическая ситуация рассматривается в контексте долговременных демографических изменений в Костромской области. Для этого привлекались материалы всех всероссийских и всесоюзных переписей, а также данных текущего учета демографических событий, начиная с 1950 г.

Динамика численности населения Костромской области за 100 лет

В конце XIX века по данным переписи населения 1897 года на территории Костромской области в ее нынешних границах проживало чуть более 900 тыс. человек. Это составляло примерно 1,5 % от численности жителей, населявших территорию современной Российской Федерации. Примерно до конца 1920-х гг. численность населения увеличивалась, достигнув исторического максимума примерно в 1,1 млн. человек, а затем обозначилась четкая тенденция к ее уменьшению (Табл. 1). В итоге по данным переписи 2010 г. численность населения Костромской области составила 668 тыс. человек, что почти на 40% (!) меньше, чем в 1926 г. Очевидно, что в отдельных районах области эта убыль была еще большей. В целом доля области в общей численности населения России сократилась до 0,47%.

Таблица 1

Численность населения Костромской области за 100 лет (тыс. человек)*

	Все население	Городское население	Сельское население	Кострома
1897	992	71	921	41
1926	1081	128	953	74
1939	1077	239	838	121
1959	922	366	556	172
1970	871	465	406	231
1979	804	513	291	268
1989	810	555	255	294
2002	737	496	240	279
2010	668	467	201	270

Примечание: * в современных границах

Источник: 1897 – оценки автора, [8,5]

Демографическая динамика области формировалась под воздействием трех групп факторов. Во-первых, вектор ее изменений во времени определяли эволюционные факторы, проявившиеся в процессе демографической модернизации или демографического перехода на территории всей России. В общем виде демографический переход представляет собой трансформацию общества, в котором наблюдаются высокие показатели рождаемости и смертности, в общество с низкими показателями рождаемости и смертности. При этом уровень смертности, как правило, начинает понижаться раньше уровня рождаемости, что обеспечивает увеличение прироста населения. Общий коэффициент рождаемости на территории области в конце XIX в. равнялся примерно 47‰, общий коэффициент смертности – 33‰. До начала Великой отечественной войны (к 1940 г.) эти показатели уменьшились соответственно до 30,8‰ и 21,8‰. Понижительная динамика продолжилась и в послевоенный период. К началу 1990-х гг. в Костромской области на 1000 населения приходилось порядка 11 рождений и 12 смертей. Если в конце XIX века у костромчанки в среднем рождалось 7 детей, то в 1959 г. суммарный коэффициент

рождаемости составлял 2,7, в 1989 – 2,0, а в 2009 – 1,5 рождений на одну женщину. Продолжительность жизни при рождении для обоих полов к 1989 г. более чем в 2 раза превзошла свое значение столетней давности и достигла 69,2 лет.

Необходимо заметить, что на динамику общих коэффициентов со временем начинает оказывать сильное влияние другой эволюционный фактор – демографическое старение, первоначальной причиной которого является падение уровня рождаемости. Так, по данным переписи 1897 г. дети до 15 лет составляли 38% от общего числа жителей Костромской губернии, а лица в возрасте от 60 лет и старше – около 9%. К 1959 г. доля детей уменьшилась до 28%, а к 2010 г. – до 14,4%. При этом доля пожилых людей за тот же период увеличилась более чем в 2 раза и достигла отметки 20,6%.

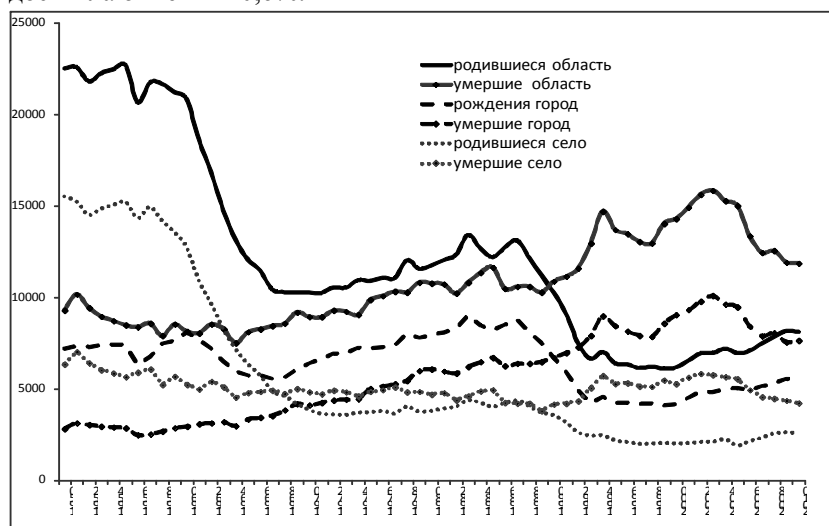

Рис.1. Родившиеся и умершие в Костромской области, 1950-2010 гг.

Общая численность населения сокращалась за счет детской возрастной группы. Так, в 2010 г. на территории области (в сопоставимых границах) проживало детей в 4,1 раза меньше, чем в 1926 г. Но при этом численность населения в возрасте от 15 до 59 лет увеличилась в 1,1 раза, а лиц в возрасте от 60 лет и старше – в 1,5 раза. Увеличение доли пожилых наряду с негативными

тенденциями в смертности, начиная с середины 1960-х гг., обусловили устойчивый рост числа умерших в области. С 1990 г. и до наших дней в Костромской области число умерших превышает число родившихся (Рис.1).

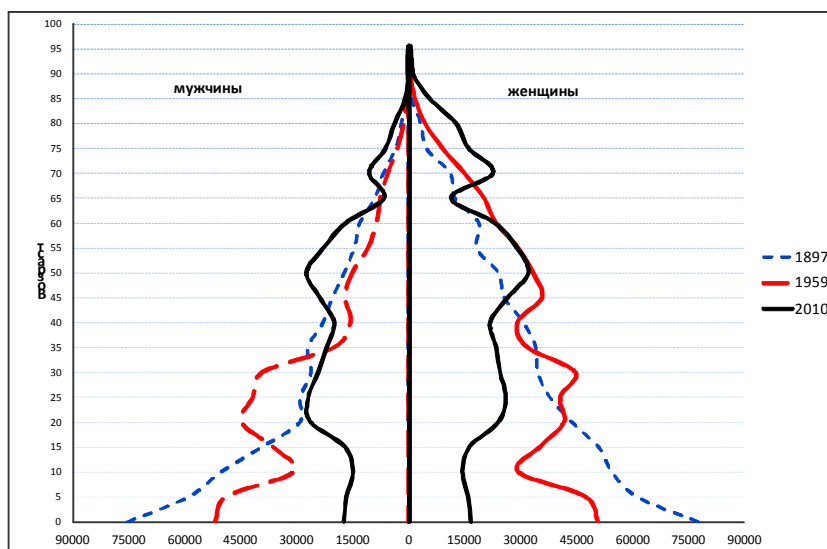

Рис. 2. Возрастная пирамида населения Костромской области по данным переписей 1897, 1959 и 2010 гг.

Деформации возрастно-половой пирамиды (Рис. 2) и колебания чисел родившихся (Рис. 1) отражают влияние второй группы факторов, связанных с социальными катаклизмами XX века: первая мировая и Великая отечественная война, радикальные социально-экономические преобразования начала 1930-х гг. и 1990-х гг. В кризисные исторические периоды падала рождаемость и увеличивалась смертность, особенно мужского населения. В результате деформации возрастно-половой структуры образовывалась демографическая волна, проявляющаяся в колебаниях чисел родившихся и численности отдельных возрастных групп. Именно с особенностями возрастной структуры («эхом» войны) связано резкое падение (в 2 раза) числа родившихся с 1960 по 1966 гг., и, частично, — с 1987 по 1991 гг. Рост

рождаемости в середине 1980-х гг., обусловленный мерами демографической политики, усилил слабеющее «эхо» Великой отечественной войны.

Третий важнейший фактор — миграция — оказывал негативное влияние на динамику численности населения области: на протяжении трех последних столетий костромская земля отдавала население другим регионам России и бывшего СССР. Так, в 1897 г. за пределами Костромской губернии проживало более 130 тыс. ее уроженцев, а в ней — лишь 40 тыс. уроженцев других губерний Российской империи. Миграционный отток из области усилился в 1930-е гг., в период форсированной индустриализации, и превысил естественный прирост, что привело к сокращению численности населения уже к началу войны. В послевоенные годы значительный миграционный отток из области продолжился. По данным переписи 1989 года, за пределами Костромской области проживало 480 тыс. ее уроженцев (почти половина от численности ее населения), а на ее территории — только 165 тыс. тех, кто родился в других частях СССР. За период с 1989 по 2002 гг. в области впервые за много лет наблюдалось положительное сальдо миграции (+11 тыс. человек), главным образом за счет возвращения на родину русскоязычного населения из бывших союзных республик. Однако в последующий межпереписной период она вновь потеряла население в обмене с другими территориями (-20,6 тыс. человек). Исторически главными центрами притяжения костромского населения являются Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Ярославская, Ивановская и Нижегородская области.

Особенности размещения населения по территории в значительной степени определялись процессом урбанизации и, в частности, концентрацией жителей в столице области — Костроме. В конце XIX в. доля горожан чуть превышала 7%, доля жителей Костромы в населении в современных границах области составляла 4%. В 1960-х гг. доля городского населения превысила 50%. При этом до конца 1980-х гг. численность жителей области сокращалась исключительно в сельской местности. В последующие годы процесс депопуляции распространился практически на все поселения. В итоге в 2010 г. численность сельского населения была в 4,5 раза

меньше, чем в 1926 г., а городского населения – в 1,2 раза или на 88 тыс. меньше, чем в 1989 г. За постсоветский период уменьшилась также численность жителей Костромы (на 25 тыс. человек). Но еще заметнее (почти на 120 тыс.) за тот же период сократилась население в остальной части Костромщины. В итоге доля Костромы в общей численности населения области увеличилась и превысила 40%. Отметки в 20% областной центр достиг в начале 1960-х гг., а отметки в 30% – в конце 1970-х гг.

Демографический баланс области и ее муниципальных образований за 2003-2010 гг.

Закономерности демографического развития Костромской области проявляются в ее районах по-разному. Обратимся к демографическому балансу муниципальных образований за период с 1 января 2003 по 1 января 2011 г. (Табл. 2). Как видно из данных таблицы, численность населения сократилась во всех районах и городских округах области, за исключением Костромского района. Территории области разительно отличаются по масштабам этого сокращения (Рис. 3). В ряде районов, прежде всего тех, которые относятся к так называемой периферии и дальней периферии по отношению к областной столице⁴ [10], численность населения за 8 лет сократилась более чем на 20% (Антроповский, Вохомский, Галичский, Кологривский, Октябрьский районы). В Межевском и Мантуровском районах численность населения в начале 2011 г. была на четверть (!) меньше по сравнению с началом 2003 г. В остальных муниципальных районах, за небольшим исключением, численность населения за изучаемый период сократилась на 15-20%. Это очень высокие темпы убыли населения. Достаточно сказать, что они выше, чем во многих районах Сибири и Дальнего Востока. С учетом старой возрастной структуры процесс

⁴ Согласно Т.Г.Нефедовой, 24 административных района области в порядке соседства с областной столицей можно сгруппировать следующим образом: **пригород** – Костромской район; **полу-пригород** – Нерехтский, Красносельский, Судиславльский, Сусанинский, Буйский районы; **полу-периферия** – Антроповский, Галичский, Кадыйский, Островский, Солигаличский, Чухломский районы; **периферия** – Кологривский, Макарьевский, Мантуровский, Межевский, Нейский, Парфеньевский районы; **дальняя периферия** – Вохомский, Октябрьский, Павинский, Поназыревский, Пыщугский, Шарьинский районы.

депопуляции ставить под сомнение саму возможность успешного социально-экономического развития этих территорий. В городских округах ситуация была более благополучной. В первую очередь это относится к городам Кострома, Буй и Волгореченск, где убыль населения не превысила 6%.

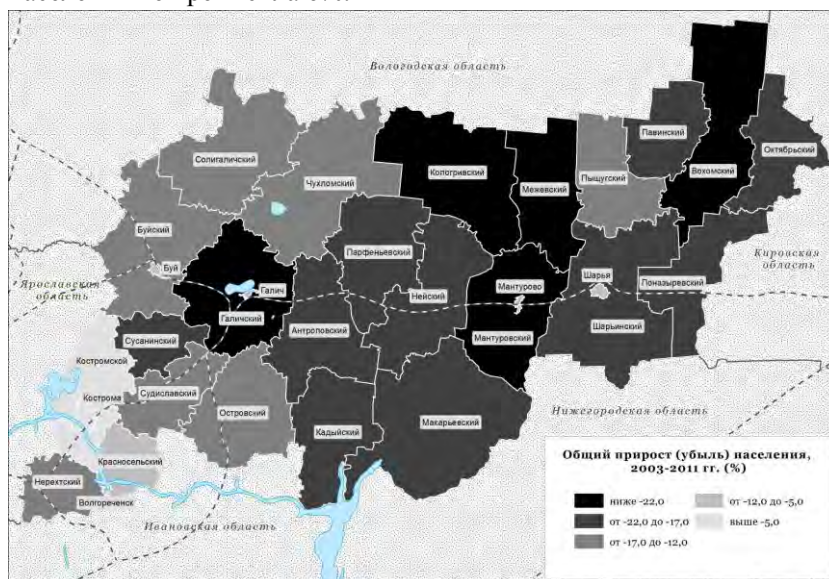

Рис. 3. Общий прирост (убыль) населения с 1 января 2003 по 1 января 2011 г. в муниципальных образованиях Костромской области (в %)

Отдельные компоненты демографического роста – рождения, смерти и миграции – по-разному влияли на изменение численности населения по территории области. Для того, чтобы оценить этот вклад с учетом различий в численности населения, обратимся к общим демографическим коэффициентам. В изучаемый период во всех районах области баланс рождений и смертей складывается в пользу последних. Особенно сильная естественная убыль населения – 15 человек на 1000 населения в среднем за год – наблюдалась в периферийных районах – Кологривском, Макарьевском и Мантуровском. Ниже среднего по области (более -8,7 %) коэффициенты естественной убыли

наблюдались в городских округах (за исключением Мантурово), а также в Костромском, Красносельском и Пыщуговском районах. Масштаб продолжающегося демографического кризиса в области подчеркивает тот факт, что в большинстве муниципальных образований естественная убыль, как минимум, была вдвое сильнее, чем в среднем по России (-4‰).

География естественного прироста отражает территориальную дифференциацию комбинации коэффициентов смертности и рождаемости. В тех районах, где коэффициенты рождаемости сравнительно высоки, а смертности – низки, убыль населения минимальна, и наоборот. Смертность в большей степени влияла на территориальные различия в естественном приросте. Размах вариации и меры рассеивания показателей смертности превышают аналогичные величины для показателей рождаемости. Так, минимальное среднее значение общего коэффициента смертности за период 2003-2010 гг. определено для Волгореченска (14,1‰). Это в 2 раза меньше максимального коэффициента, который зафиксирован в Мантуровском районе (28,3‰). Очень высокие значения (более 19‰) наблюдались практически во всех остальных муниципальных районах, за исключением Костромы, Костромского и Красносельского района. Необходимо заметить, что среднегодовой общий коэффициент смертности в Костромской области был заметно выше аналогичного показателя для России в целом: соответственно 19,3‰ и 12‰.

Различия по величине общего коэффициента рождаемости были не столь значительны, как коэффициента смертности. Максимальные значения отмечены в Пыщуговском (13,5‰) и Красносельском (12,6‰) районах, минимальные – в Макарьевском и Мантуровском районах (по 8,9‰). В среднем за изучаемый период в Костромской области на 1000 человек приходилось 10,7 рождений, а по всей России – примерно 9.

Из демографических процессов наибольшие территориальные различия наблюдаются в миграционном приросте. Сравнительно высокий миграционный прирост в расчете на 1000, превосходящий естественную убыль населения, наблюдался в Костромском районе. Положительный миграционный прирост отмечен в г. Кострома и г. Буй. Низкая интенсивность

миграционного оттока характерна для полупригородных районов и городских округов. Все эти территории втягивали в себя население из других районов области. Особенно сильным миграционный отток был из Вохомского, Межевского, Галичского, Мантуровского, Кологривского и Октябрьского районов. В большинстве районов области, прежде всего в периферийных и дальнепериферийных, из-за миграции убыль населения возрастает более, чем в 2 раза.

Сдерживание или прекращение миграционного оттока из муниципальных образований области – одна из главных задач социальной и демографической политики. При сохранении существующей ситуации уже в ближайшее время обезлюдение угрожает и без того малонаселенным Мантуровскому, Кологривскому, Вохомскому, Галичскому, Межевскому, Антроповскому и Октябрьскому районам, в которых миграционный отток сочетается с высокой естественной убылью населения. Необходимо принимать во внимание, что в миграции участвуют молодые люди. По этой причине на территориях, отдающих мигрантов, заметно ослабевает демографический потенциал и ускоряется процесс старения населения.

Таким образом, демографическая ситуация в области остается очень тяжелой, хотя эта «тяжесть» неравномерно распределяется между муниципальными образованиями. Относительно благоприятная ситуация сложилась в городских округах (за исключением Мантурово) и пригородных сельских районах – Костромском и Красносельском. Наибольшее беспокойство вызывает настоящее и ближайшее демографическое будущее районов периферийной полосы. Численность населения здесь, вероятно, сократится до такой величины, при которой сама возможность развития экономики и сохранности сложившейся инфраструктуры за счет внутренних человеческих ресурсов ставится под сомнение.

Обратимся к демографическим факторам, обуславливающим неравномерное изменение численности населения по территории области. Во-первых, рассмотрим территориальные особенности возрастной структуры населения. Во-вторых, остановимся на территориальных различиях в интенсивностях процессов рождаемости смертности.

Таблица 2

Демографический баланс муниципальных районов и городских округов за период с 1 января 2003 по 1 января 2011 г.

Районы и города	Население (тыс.чел.)		Родившиеся (тыс.)	Умершие (тыс.)	Прирост населения (тыс.чел.)			ОП (в % к 1.01.2003)	Общие коэффициенты (на 1000 чел.)			
	1.01.2003	1.01.2011			ЕП	МП	ОП		Рожд.	Смерт.	ЕП	МП
г. Кострома	278,7	268,5	23,1	36,9	-13,8	3,6	-10,2	-3,6	10,5	16,8	-6,3	1,7
г. Буй	27,2	25,7	2,3	4,2	-1,8	0,2	-1,6	-5,8	11,1	19,7	-8,6	1,2
г.Волгореченск	18,2	17,1	1,4	2,0	-0,6	-0,5	-1,1	-5,9	10,1	14,1	-4,0	-3,6
г. Галич	19,1	17,3	1,7	2,8	-1,1	-0,6	-1,7	-9,2	11,4	19,0	-7,6	-4,4
г. Мантурово	19,4	17,5	1,6	3,2	-1,6	-0,3	-1,9	-10,0	10,6	21,7	-11,1	-2,0
г. Шарья	39,3	36,7	3,6	5,8	-2,2	-0,5	-2,7	-6,8	12,0	19,2	-7,3	-1,5
Антроповский	9,0	7,1	0,6	1,4	-0,8	-1,1	-1,9	-20,9	9,7	22,1	-12,4	-16,8
Буйский	13,8	11,8	1,0	2,1	-1,0	-1,0	-2,0	-14,6	10,1	20,3	-10,2	-9,5
Вохомский	13,4	10,1	1,0	2,1	-1,1	-2,1	-3,3	-24,4	10,2	22,2	-11,9	-22,7
Галичский	11,4	8,7	0,9	2,0	-1,1	-1,6	-2,7	-23,7	10,7	24,7	-14,1	-19,6
Кадынский	10,3	8,3	0,7	1,8	-1,1	-0,8	-1,9	-18,8	9,7	24,4	-14,7	-11,3
Кологривский	8,5	6,4	0,6	1,6	-1,0	-1,1	-2,1	-24,3	9,8	26,2	-16,4	-18,2
Костромской	44,0	44,5	3,7	6,1	-2,4	3,0	0,5	1,2	10,5	17,4	-6,9	8,4

Красносельский	19,5	17,8	1,9	2,8	-0,9	-0,8	-1,7	-8,7	12,6	18,7	-6,1	-5,2
Макарьевский	19,3	15,9	1,3	3,5	-2,2	-1,2	-3,5	-17,8	8,9	24,6	-15,8	-8,7
Мантуровский	6,7	4,9	0,4	1,3	-0,9	-0,9	-1,8	-26,5	8,9	28,3	-19,3	-18,9
Межевской	5,8	4,4	0,4	1,0	-0,5	-0,9	-1,4	-24,0	10,5	23,3	-12,8	-21,2
Нейский	17,4	14,1	1,3	2,9	-1,6	-1,7	-3,3	-19,0	10,1	22,7	-12,6	-13,6
Нерехтский	39,3	34,2	3,0	6,4	-3,4	-1,8	-5,1	-13,1	10,1	21,7	-11,5	-6,0
Октябрьский	6,2	5,0	0,5	1,0	-0,5	-0,8	-1,3	-20,3	10,8	21,4	-10,6	-17,7
Островский	14,6	12,7	1,1	2,3	-1,2	-0,7	-1,9	-12,9	10,4	21,0	-10,6	-6,5
Павинский	6,2	5,1	0,4	1,0	-0,5	-0,6	-1,1	-18,3	10,0	21,8	-11,8	-13,3
Парфеньевский	7,8	6,4	0,7	1,3	-0,6	-0,8	-1,5	-18,7	12,0	23,2	-11,3	-14,6
Поназыревский	10,4	8,4	0,8	1,8	-1,0	-1,0	-2,0	-19,1	10,1	23,5	-13,4	-13,0
Пыщугский	6,2	5,2	0,6	0,9	-0,3	-0,7	-1,0	-15,9	13,5	19,1	-5,6	-15,9
Солигаличский	12,2	10,2	1,0	2,1	-1,1	-0,9	-2,0	-16,5	11,2	23,4	-12,2	-10,4
Судиславский	15,1	13,1	1,3	2,1	-0,8	-1,2	-2,0	-13,3	11,5	19,0	-7,5	-10,3
Сусанинский	9,1	7,6	0,8	1,7	-1,0	-0,6	-1,6	-17,1	11,6	26,1	-14,5	-8,9
Чухломский	13,5	11,3	1,1	2,1	-1,0	-1,2	-2,2	-16,2	10,7	20,7	-10,1	-11,9
Шарьинский	12,7	10,3	1,0	2,3	-1,2	-1,2	-2,4	-18,9	11,3	24,6	-13,4	-12,7
Костромская область	734,5	666,3	59,7	108,2	-48,5	-19,7	-68,1	-9,3	10,7	19,3	-8,7	-3,5

Источник: рассчитано автором

Примечание: МР – муниципальный район, ЕП – естественный прирост, МП – миграционный прирост, ОП – общий прирост

Территориальные различия в возрастном составе

Негативную динамику демографическому развитию области и ее муниципальным образованиям придает «старая» возрастная структура населения. Даже там, где население по костромским меркам сравнительно молодое (г. Кострома, г. Шарья), доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения заметно превышала аналогичный среднероссийский показатель. В муниципальных районах с самым старым населением это доля в 2010 г. приближалась к 30%, а в Мантуровском, Макарьевском и Буйском даже превышала ее еще по данным переписей 1989 и 2002 гг. Следует отметить, что доля трудоспособного населения в 2000-х гг. достигла своего исторического максимума. Этому способствовало, в первую очередь, сокращение доли детского контингента в общей численности населения, вызванное падением рождаемости в постсоветские годы. В настоящее время в целом ряде муниципальных районов доля детей не превышает 15%. Кроме того, в начале текущего столетия пенсионный контингент уменьшался благодаря вхождению в его состав малочисленных поколений, рожденных в военные годы.

В целом география возрастного состава в значительной степени отражает географию изменения численности населения и общих демографических коэффициентов (Рис. 4). Наибольшая естественная убыль населения, самые высокие значения общего коэффициента смертности и самые низкие коэффициенты рождаемости наблюдаются в тех муниципальных образованиях области, где высока доля лиц старшего возраста.

Вместе с тем, малочисленность поколений, рожденных в 1990-х гг. и начинающих выходить на рынок труда, по отношению к поколениям, родившихся в 1950-е гг. и вступающим в пенсионный возраст, заставляет предположить, что в ближайшие десять лет годы процесс депопуляции продолжится. Что особенно важно для развития экономики и социальной сферы – усилится убыль населения в трудоспособных возрастах. Особенно заметного увеличения коэффициентов естественной убыли и смертности следует ожидать в Мантуровском, Макарьевском, Кологривском, Кадыйском, Шарьинском, Галичском и Нерехтском муниципальных

районах, где отмечается самая высокая доля пожилого и очень низкая доля детского возрастных контингентов.

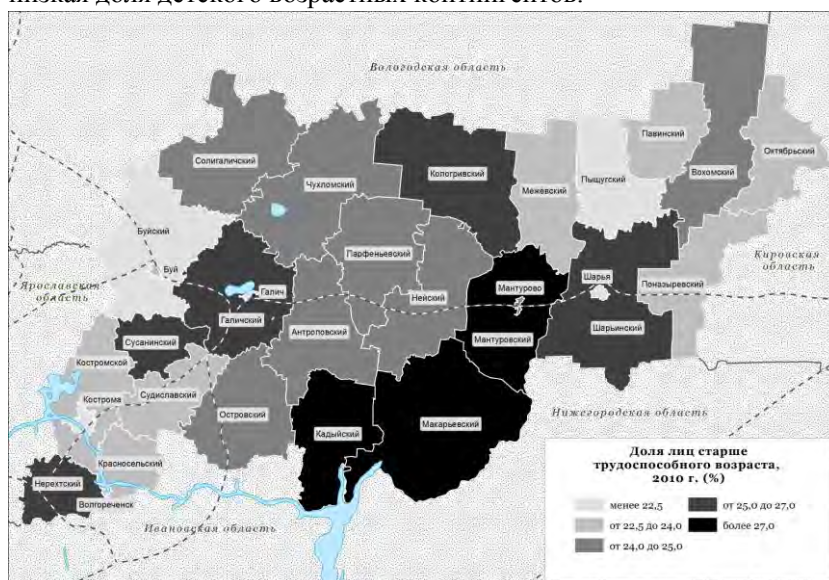

Рис. 4. Доля лиц старше трудоспособного возраста в муниципальных образованиях Костромской области, 2010 (в %)

Таблица 3

**Доля трех возрастных групп в общей численности населения муниципальных образований
Костромской области (в %)***

МР и города	Мужчины и женщины 0-15 лет			Мужчины 16-59, женщины 16-54			Мужчины 60 и старше, Женщины 55 и старше		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
г. Кострома	21,5	15,9	14,8	59,6	62,7	62,9	18,9	21,4	22,3
г. Шарья	23,5	17,8	17,1	53,1	60	60,6	23,3	22,2	22,3
Пыщугский МР	25	20,2	19,5	50,3	57,1	58,1	24,8	22,6	22,4
г. Галич	23,1	17,4	16,1	56,2	59,9	61,4	20,7	22,7	22,5
Костромской МР	22,6	16	14	55,7	61,4	63,4	21,7	22,6	22,6
г. Буй	23,1	17,7	16,5	53,2	59,3	60,8	23,7	23	22,7
Судиславский МР	26,3	18,7	16,3	52,5	58,7	60,9	21,3	22,6	22,8
Октябрьский МР	25,8	21,6	16,7	48,4	53,7	60,5	25,8	24,7	22,9
Красносельский	24,3	18,1	16,8	51,7	57,9	59,4	24	24,1	23,7
Межевской МР	22,8	19,0	16,0	52,5	55,7	60,2	24,7	25,2	23,7
Павинский МР	25,5	20,0	15,6	50,7	54,5	60,7	23,8	25,4	23,7
г. Волгореченск	26,3	18,9	16,1	62,4	60,9	60,2	11,3	20,2	23,8
Поназыревский	19	16,7	15,3	50,5	56,8	60,8	30,5	26,5	23,9
Нейский	23,2	18,4	15,3	51,1	54,6	60,6	25,7	26,9	24,1
Парфеньевский	22,7	18,8	17,4	49,1	55,6	58,5	28,2	25,6	24,1

Солигаличский	22,4	20,2	17,8	51,1	54,2	57,8	26,5	25,6	24,4
Островский МР	23,8	18,7	16,7	49,6	56,7	58,7	26,6	24,6	24,5
Чухломский МР	23,1	19,1	16,3	51,7	55	59,2	25,1	25,9	24,5
г. Мантурово	23,1	17,2	15,8	53,8	57,6	59,6	23,1	25,3	24,6
Вохомский МР	25	20,2	15,3	48,8	54,1	59,9	26,2	25,7	24,7
Антроповский	20,9	19,5	15,7	50,3	54,1	59,4	28,8	26,4	24,8
Сусанинский МР	24,5	17,8	15,4	52	56,2	58,8	23,5	26	25,8
Кологривский	21,7	17,4	15,2	49,5	54,9	58,5	28,7	27,7	26,3
Нерехтский МР	23,5	16,3	14,4	52,5	57,8	59,1	24	25,9	26,4
Шарьинский МР	23,4	18,6	15,7	47,3	52,9	57,6	29,3	28,5	26,7
Галичский МР	21,1	18,1	15,5	48,4	53	57,6	30,5	28,9	26,9
Кадыйский МР	21	18,9	15,8	49,8	51,7	56,7	29,2	29,5	27,5
Макарьевский	21,6	16,7	13,6	49,3	52,1	57,1	29,1	31,2	29,3
Мантуровский	18,7	16,9	13,8	48	50,7	56,6	33,3	32,4	29,6
Буйский МР**	19,4	19	...	48,6	51,5	...	32	30,2	...
Костромская область	22,5	17,1	15,3	54,8	59,2	61,2	22,7	23,7	23,5
Россия	24,5	18,7	16,1	57,0	61,4	62,3	18,5	20,6	21,6

Источник: рассчитано автором по данным переписей 1989 и 2002 гг., 2010 г. – оценка на 1 января

Примечание:* МР (муниципальные районы) расположены в порядке возрастания доли лиц старшего возраста в 2010 г.;

** - без РП Черные Боры

Рождаемость

Количество рожденных детей зависит от двух переменных: численности потенциальных родителей и интенсивности процесса рождаемости. Одним из наиболее точных измерителей интенсивности является суммарный коэффициент рождаемости, показывающий, сколько у одной женщины за всю ее жизнь родится детей при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте. Динамика этого показателя свидетельствуют, что в Костромской области после глубокого спада в 1990-х гг. уровень рождаемости стал восстанавливаться и особенно быстро – с 2007 г. после введения мер государственной демографической политики. При этом уровень рождаемости в Костромской области в 2009 г. (1,5 рождений у одной женщины) соответствовал среднему по России, но был самым высоким в Центральном Федеральном округе.

В период самой низкой рождаемости (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) размах вариации суммарного коэффициента был сравнительно небольшим: минимальное значение фиксировалось в Костроме (1,11), максимальное – в Кадыйском и Сусанинском муниципальных районах (1,89). По мере повышения уровня рождаемости увеличивались и масштабы ее территориальной дифференциации (Табл. 4). Судя по имеющимся данным, более чувствительным к введенным Правительством РФ пронаталистским мерам оказалось сельское население. В 6-ти муниципальных районах с исключительно сельским населением уровень рождаемости в 2008-2010 гг. вырос по сравнению с 2005-2007 гг. более чем на 30%. Вместе с тем, в Костроме этот рост не превысил и 10%. В итоге по уровню рождаемости область стала весьма неоднородной. В трех муниципальных образованиях с самой низкой рождаемостью (Кострома, Костромской МР и Волгореченск) суммарный коэффициент не превышает 1,4, в трех муниципальных районах с максимальной рождаемостью (Пыщугский, Островский и Кадыйский) его значения больше 2,5. В количественном отношении различия между этими группами примерно равны соотношению между суммарными коэффициентами рождаемости Москвы и республика Тыва. Кроме того, в 6 районах области (Октябрьском, Солигаличском, Галичском, Шарьинском, Судиславском и

Межевском) суммарный коэффициент превышает величину 2,05 – границу, за которой начинается расширенное воспроизводства населения.

Рост рождаемости был обеспечен женщинами в возрастах старше 25 лет. Из-за этого произошло знаменательное для Костромской области демографическое явление: максимум интенсивности деторождений переместился из группы 20-24 в группу 25-29 летних женщин. Подобный феномен проявился в 18 муниципальных образованиях, включая г. Кострома. В общем числе рождений повысилась доля вторых и последующих рождений. В периферийных Вохомском, Мантуровском и Пыщугском районах в 2010 г. каждый пятый родившийся ребенок был по счету третьим или более высокого порядка. В городских округах доля таких рождений не превышала и 10%.

Падение уровня рождаемости в России и ее регионах сопровождалось ростом доли внебрачных рождений. Так, если в 1990 г. вне зарегистрированного брака в Российской Федерации родилось 14,5% детей, то в 2005 – почти 30%. В Костромской области за тот же период показатель увеличился с 11,6 % до 24,5%, а к 2010 г. он сократился до 20,4%. С ростом рождаемости доля внебрачных рождений стала сокращаться. Обращает на себя внимание тот факт, что в Костромской области, как и в России в целом, внебрачные рождения в сельской местности встречаются чаще, чем в городской. В 2010 г. доля рождений вне зарегистрированного брака была самой высокой в возрастной группе 15-19 лет – почти 40%. За ней шли возраста от 35 и старше – почти 30%. В остальных возрастных группах эта доля составляла порядка 20%.

Согласно правилам регистрации выделяются две категории родившихся вне зарегистрированного брака: (1) зарегистрированные по совместному заявлению родителей (2) зарегистрированные только по заявлению матери. В России доля первой категории в общем числе рождений с 1990 по 2005 г. выросла с 6,2% до 13,7%, а доля второй – с 6,3% до 16,3%.

Таблица 4

Суммарный коэффициент рождаемости (рождения на одну женщину) и доля рождений детей второй и последующих очередностей (в %), муниципальные образования Костромской области

Муниципальные районы и городские округа	Суммарный коэффициент рождаемости			Доля рождений детей второй и последующей очередности		
	2002-2004	2005-2007	2008-2010	2002-2004	2005-2007	2008-2010
Кострома	1,21	1,19	1,31	35,6	36,0	40,9
г. Волгореченск	1,29	1,30	1,35	39,5	43,2	51,7
Костромской	1,11	1,17	1,37	35,8	39,3	41,7
г. Галич	1,22	1,38	1,42	38,0	38,4	48,5
Нерехтский	1,31	1,38	1,49	37,6	39,9	45,7
Нейский	1,57	1,36	1,51	37,6	46,5	47,5
г. Шарья	1,34	1,40	1,58	40,5	44,2	50,5
г. Мантурово	1,45	1,43	1,60	39,2	40,7	46,7
Чухломский	1,61	1,49	1,61	48,5	46,8	45,2
г. Буй	1,36	1,45	1,62	40,1	42,1	47,9
Мантуровский	1,40	1,51	1,66	53,0	52,2	43,9
Макарьевский	1,74	1,72	1,67	43,7	39,3	47,8
Поназыревский	1,57	1,67	1,69	45,2	48,8	49,1
Павинский	1,56	1,57	1,76	52,4	46,7	46,0

Красносельский	1,46	1,61	1,82	40,5	45,8	46,5
Вохомский	1,56	1,56	1,86	46,3	50,6	53,7
Буйский	1,59	1,40	1,87	38,7	38,8	42,1
Антроповский	1,54	1,57	1,88	52,3	50,0	42,9
Сусанинский	1,89	1,73	1,93	43,6	52,4	49,0
Парфеньевский	1,84	1,83	1,94	46,8	53,6	48,3
Кологривский	1,54	1,60	2,00	51,4	48,3	46,9
Межевской	1,71	1,69	2,05	38,2	48,1	51,1
Судиславский	1,87	1,64	2,06	42,3	44,7	47,8
Шарьинский	1,86	1,82	2,07	46,9	46,8	46,3
Галичский	1,60	1,58	2,09	43,1	42,6	46,4
Солигаличский	1,74	1,97	2,40	44,4	52,3	53,6
Октябрьский	1,50	1,86	2,49	39,7	51,5	54,6
Пыщугский	1,77	1,93	2,57	51,4	53,8	53,6
Островский	1,73	2,03	2,77	42,3	47,2	43,1
Кадыйский	1,89	2,41	3,10	50,2	45,8	47,1
Костромская область	1,34	1,34	1,52	39,3	41,1	44,8

Источник: рассчитано автором

В Костромской области наблюдаются существенные различия между муниципальными образованиями по уровню внебрачной рождаемости. Всего по области за 2002—2010 гг. вне зарегистрированного брака родилось более 20% детей. В трех районах (Вохомский, Поназыревский, Сусанинский) более трети детей родилось у родителей, не регистрировавших свой брак. В то же время в гг.Буй и Волгореченск, в Солигаличском районе доля таких рождений не превышала 20% (Табл. 5). Вообще уровень внебрачной рождаемости высок в периферийных районах, и низок – в городских округах (Рис. 5). Если рассматривать в качестве «истинных» внебрачных рождений только те, которые зарегистрированы по заявлению матери, то различия между муниципальными образованиями сократятся, а их ранжированный ряд по степени распространенности внебрачной рождаемости изменится.

Таблица 5

Распределение родившихся по брачному состоянию матери, %

Муниципальные районы и городские округа	В зарегистрированном браке	Вне зарегистрированного брака	В том числе	
			По совместному заявлению родителей	По заявлению матери
Поназыревский	64,5	35,5	24,5	10,9
Вохомский	64,9	35,1	23,0	12,1
Сусанинский	69,0	31,0	21,3	9,8
Пыщугский	71,7	28,3	17,8	10,5
Павинский	72,6	27,4	17,1	10,4
Октябрьский	73,4	26,6	17,3	9,3
Галичский	73,4	26,6	17,8	8,8
Парфеньевский	73,5	26,5	18,3	8,2
Шарьинский	74,0	26,0	19,0	7,0
Макарьевский	74,4	25,6	16,2	9,3
Красносельский	75,1	24,9	16,4	8,6
Судиславский	75,1	24,9	16,0	8,9
Мантуровский	75,1	24,9	17,7	7,2

Муниципальные районы и городские округа	В зарегистрированном браке	Вне зарегистрированного брака	В том числе	
			По совместному заявлению родителей	По заявлению матери
Кадынский	75,7	24,3	18,6	5,7
Островский	76,4	23,6	14,9	8,7
Нерехтский	76,4	23,6	14,5	9,1
Межевской	76,7	23,3	15,4	7,9
Антроповский	76,9	23,1	14,8	8,3
Буйский	76,9	23,1	15,5	7,5
Костромской	77,1	22,9	14,0	8,9
Чухломский	77,3	22,7	13,9	8,8
Нейский	77,5	22,5	15,4	7,2
г. Шарья	77,9	22,1	13,4	8,7
г.Кострома	78,1	21,9	12,8	9,0
Кологривский	78,2	21,8	12,0	9,8
г. Мантурово	78,5	21,5	15,4	6,1
г. Галич	79,1	20,9	14,4	6,5
Солигаличский	80,3	19,7	12,4	7,3
г. Волгореченск	80,7	19,3	9,3	10,0
г.Буй	81,1	18,9	11,8	7,2
Костромская область	77,0	23,0	14,3	8,7

Источник: рассчитано автором

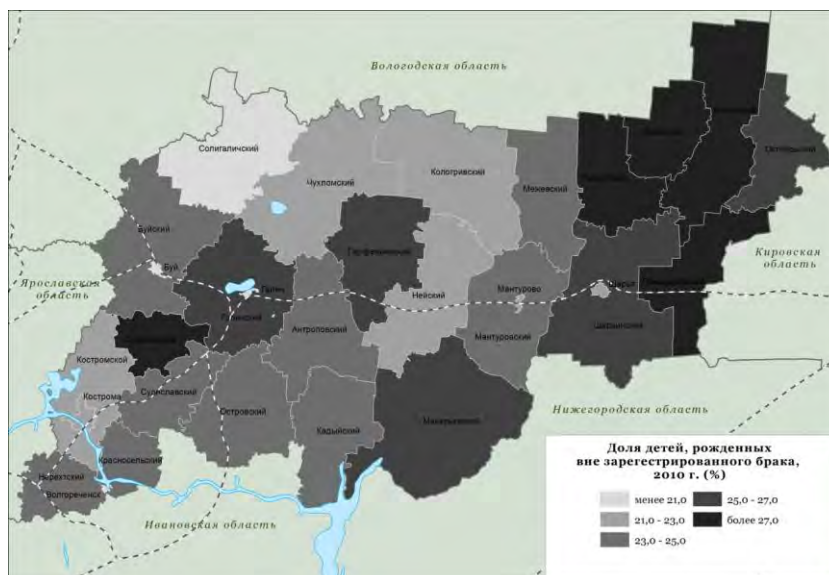

Рис. 5. Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, Костромская область, 2010 г. (в %)

Таким образом, муниципальные образования Костромской области заметно различаются по уровню рождаемости и другим ее характеристикам. В общем по величине показателей их можно разделить на три группы: (1) низкая рождаемость – относительно благополучные городские округа и пригороды, (2) высокая рождаемость – депрессивные районы периферии, дальней периферии и некоторые районы полу-периферии, (3) средняя рождаемость - остальные районы. Очевидно, территориальная дифференциация процессов рождаемости отражает различия в брачности, соотношении полов, миграционных процессах, в уровне образования населения, женской занятости, доходов и т.п. Для объяснения локальных различий в рождаемости нужны дополнительные исследования.

Территориальные различия в уровне смертности

Выдающийся современный экономист, нобелевский лауреат, «вернувший в экономическую науку мораль», Амартия Сен

предложил использовать смертность в качестве «главного индикатора экономических успехов и ошибок» [16]. Различия в уровне смертности между отдельными группами населения (включая территориальные общности) зависят от разницы в уровне доходов и масштабах бедности, различий в качестве предоставляемых услуг системой здравоохранения и доступа к ним, от уровня образования членов той или иной группы, от сложившихся стереотипов самосохранительного поведения, от действующих систем общественной безопасности и охраны труда, от состояния окружающей среды пр. Показатели интенсивности смертности чувствительны к изменениям в здравоохранении, в экономике и социальной организации в целом. При этом, статистически они измеряются намного точнее индикаторов уровня жизни. Но, к сожалению, при оценке эффективности тех или иных мер социальной и экономической политики, проводимой как на региональном, так и на муниципальном уровне, показатели смертности, в том числе такая ее обобщенная характеристика, как ожидаемая продолжительность жизни, практически не используются.

В первое постсоветское десятилетие динамика смертности в Костромской области и ее муниципальных образований отражает ухудшение здоровья населения, деградацию экономики области и резкое падение уровня жизни. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (для обоих полов) сократилась с 69,2 в 1989 до 62,1 лет в 2003 г. При этом продолжительность жизни у мужчин опустилась до 55,4 лет. Такая величина была достигнута мужским населением области в середине 1950-х гг. В настоящее время она наблюдается в не самых процветающих странах Африки (например, Танзания, Либерия, Конго). Продолжительность предстоящей жизни при рождении у женщин на 13 лет больше, чем у мужчин. Но ситуация со смертностью в женском населении оказывается благополучной только в сравнении с костромскими мужчинами. Продолжительность жизни в 74 года была достигнута женщинами развитых стран еще в конце 1960-х гг., в Российской Федерации – в середине 1980-х гг. Сильное гендерное неравенство перед лицом смерти является одной из главных причин существования большого

числа неполных семей и одиноких женщин в средних и старших возрастах.

Улучшение экономической ситуации в 2000-х гг. сопровождалось снижением уровня смертности. В итоге ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2009 г. возросла и составила 67,2 года для обоих полов, в том числе для мужчин 60,8 года, для женщин 73,8 года. Это меньше, чем в среднем по России – на 2 года у мужчин и на год у женщин, и значительно меньше, чем в Москве. Продолжительность жизни у мужчин в столице на 8,5 лет больше, чем у мужчин Костромской области. Для женского населения эта разница меньше – 4 года. Различия в продолжительности жизни отражают социально-экономическую дистанцию между Москвой и Костромской областью, «плату» последней за провинциальность и отсутствие востребованных рынком природных ресурсов.

Масштабы региональной неоднородности в смертности на уровне субъектов федерации воспроизводятся в Костромской области. В 2008-2010 гг. разница между максимальным (Волгореченск) и минимальным (Солигаличский район) показателями продолжительности жизни составляли более 8 лет для мужчин, и 5 лет для женщин (Табл. 6). Наиболее благоприятная ситуация в смертности наблюдается в столичном регионе (Кострома и Костромской МР) и в городе энергетиков Волгореченске. Среди муниципальных образований, где отмечается тяжелая ситуация в сфере сохранения жизни, встречаются как представители периферии (Мантуровский, Вахомский), так и пригородов (Сусанинский), и полу-периферии (Солигаличский и Галичский). Обращают на себя внимание чрезвычайно низкие по современным стандартам показатели продолжительности жизни для периода 2002-2004 гг. В Макарьевском, Поназырьевском, Шарьинском и Октябрьском районах она не достигала 53 лет (!).

Таблица 6

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в
муниципальных образованиях Костромской области (лет)**

Муниципальные районы и городские округа	мужчины			женщины		
	2002- 2004	2005- 2007	2008- 2010	2002- 2004	2005- 2007	2008- 2010
г. Волгореченск	59,2	60,6	63,4	72,6	75,2	75,4
Костромской	56,6	58,6	62,7	71,6	72,3	74,4
г. Кострома	57,4	59,4	62,2	71,0	72,9	74,6
Межевской	57,8	57,4	61,8	69,9	69,1	74,0
Чухломский	57,3	58,0	61,3	70,0	73,1	74,6
г. Шарья	54,0	56,6	61,2	70,4	72,1	74,2
Павинский	56,1	56,2	61,2	68,8	69,7	70,1
Шарьинский	52,6	54,9	61,0	68,1	69,4	74,6
Судиславский	56,0	59,2	61,0	71,4	72,5	73,9
Красносельский	54,1	58,3	60,5	70,2	73,1	75,4
Нейский	56,4	55,1	60,4	69,8	72,2	73,3
Октябрьский	52,8	54,4	60,3	70,9	73,0	72,7
Островский	56,9	58,2	59,9	69,1	70,3	71,5
г. Галич	55,2	55,8	59,9	70,3	70,8	75,5
Нерехтский	54,9	56,9	59,7	70,8	72,3	74,4
Буйский	55,0	54,5	59,6	72,8	69,7	73,6
Парфеньевский	57,6	54,5	59,1	69,5	71,1	71,7
г. Буй	53,8	56,3	58,9	69,8	72,1	73,8
Антроповский	58,3	58,3	58,8	69,8	73,1	72,8
Кадыйский	54,5	56,3	58,5	69,0	71,5	71,7
г. Мантурово	54,1	55,2	58,4	70,9	72,2	72,2
Пыщугский	53,1	59,5	58,4	70,2	71,4	77,3
Макарьев-ский	52,6	57,4	58,4	68,7	71,4	74,8
Кологривский	54,4	57,5	58,2	68,4	68,2	73,0
Поназыревский	51,7	54,9	58,1	67,2	67,3	72,3
Сусанинский	54,6	55,2	57,2	68,1	66,5	72,3
Галичский	53,3	56,5	56,9	69,4	69,3	70,2
Мантуровский	53,5	55,0	56,8	69,3	71,5	72,6
Вохомский	54,9	57,4	56,4	70,1	71,3	73,1
Солигаличский	54,5	56,1	55,1	69,7	70,4	70,3
Всего	55,9	57,9	60,8	70,5	72,1	74,1

Источник: рассчитано автором

Снижение смертности в 2005-2010 гг. было заметным: продолжительность жизни при рождении у мужчин увеличилась почти на 4 года, у женщин – на 3 года. Но оно в разной степени коснулось тех или иных муниципальных образований. Так, в Костромском районе продолжительность жизни мужчин увеличилась на 6 лет, в Октябрьском – на 8 лет, а в Солигаличском – менее чем на 1 год.

За неоднородностью в продолжительности жизни стоят заметные различия между муниципальными образованиями в структуре причин смерти, прежде всего от болезней системы кровообращения и внешних причин. Именно за счет уменьшения смертности от этих двух классов причин, а также болезней органов дыхания увеличивалась продолжительность жизни за последние 6 лет. Для иллюстрации масштабов региональной дифференциации смертности от отдельных причин для 2002-2010 гг. были проанализированы стандартизованные коэффициенты от всех внешних причин с выделением смертей в результате самоубийств и убийств. Из причин смерти выделены те, которые четко фиксируются статистикой, отражают особенности самосохранительного поведения населения, а также скорость получения медицинской помощи и организацию общественной безопасности.

В структуре смертности Костромской области внешними причинами обусловлены порядка 15% смертей мужчин и 7% смертей женщин в 2002-2010 гг. Максимальный уровень смертности от внешних причин у мужчин отмечен в Октябрьском районе, у женщин – в Вохомском районе (Табл. 7). Максимумы, соответственно, в 2 и 3,3 раза выше минимальных значений, наблюдавшихся в г. Волгореченск.

Октябрьский район с большим отрывом занимает первое место по уровню смертности от самоубийств и убийств среди мужчин. Стандартизованные коэффициенты здесь выше минимальных значений, наблюдавшихся, соответственно, в Костроме и Волгореченске, в 3,9 и 5,6 раза. У женщин самые низкие показатели смертности от самоубийств (Волгореченск) в 6,2 раза ниже максимальных значений, отмеченных в Вохомском районе. Самые низкие уровни смертности от убийств за восьмилетний

Таблица 7

**Стандартизованные коэффициенты смертности для населения муниципальных образований
Костромской области, в среднем за 2002-2010 (число умерших на 10000 населения)**

Муниципальные районы и городские округа	Мужчины				Женщины			
	От всех причин	От внешних причин	От самоубийств	От убийств	От всех причин	От внешних причин	От самоубийств	От убийств
г. Волгореченск	199,3	24,5	7,0	1,1	98,2	4,2	0,9	0,2
г.Кострома	220,1	26,6	3,8	1,7	106,6	6,3	0,6	0,4
Костромской	220,8	29,1	5,5	1,8	106,2	6,4	0,4	0,5
Чухломский	222,1	29,7	8,9	2,3	108,1	6,5	0,7	0,2
Антроповский	223,0	29,6	7,7	2,2	114,5	8,7	0,9	1,6
Судиславский	232,5	34,1	6,6	3,0	105,5	9,0	1,3	0,6
Красносельский	232,7	35,1	7,0	2,7	106,7	6,0	0,4	0,5
Павинский	234,2	36,4	13,8	4,8	126,9	12,7	2,3	0,7
Вохомский	234,8	37,1	10,9	4,4	114,4	13,9	2,5	0,9
Островский	236,1	33,2	8,1	1,8	124,8	8,9	2,2	1,0
Пыщугский	236,5	40,3	14,0	2,7	110,8	6,7	0,9	1,4
Межевской	237,0	26,2	10,5	1,7	117,8	5,4	0,5	0,7
Нерехтский	240,3	34,2	8,1	5,2	107,6	7,4	1,1	0,9
г. Шарья	242,8	37,9	7,3	5,1	109,6	7,7	1,3	1,2

Муниципальные районы и городские округа	Мужчины				Женщины			
	От всех причин	От внешних причин	От самоубийств	От убийств	От всех причин	От внешних причин	От самоубийств	От убийств
Буйский	244,1	33,3	9,6	3,0	111,0	8,4	1,6	1,3
Макарьевский	246,2	37,1	10,5	4,4	111,6	9,8	1,0	2,6
Шарьинский	248,0	43,3	11,1	4,6	118,9	11,3	1,2	1,4
Нейский	250,3	32,2	8,1	3,2	114,6	9,6	0,9	1,3
г. Галич	250,3	35,2	7,2	3,7	112,3	5,4	0,2	0,9
Парфеньевский	250,7	39,7	9,4	4,3	120,2	8,4	2,1	1,1
Кадынский	251,2	31,9	8,2	4,6	120,8	6,6	0,5	1,2
Галичский	253,9	44,5	13,2	3,2	125,2	10,3	2,7	0,5
Октябрьский	256,2	48,8	15,0	6,2	111,8	10,3	2,7	1,5
г. Мантурово	259,2	37,0	9,5	3,5	112,9	9,9	0,6	1,0
г. Буй	261,4	33,3	8,1	4,1	112,4	5,2	0,7	0,6
Кологривский	265,2	33,5	8,7	2,8	129,3	6,4	0,8	0,5
Мантуровский	266,0	39,2	6,3	5,3	113,9	12,5	1,1	0,7
Солигаличский	270,2	37,8	9,0	2,0	122,5	8,0	1,2	0,8
Поназыревский	271,2	42,5	10,1	5,4	128,0	13,1	0,7	2,4
Сусанинский	273,9	28,4	6,0	2,3	133,7	7,8	1,1	1,2
Костромская область	233,8	31,3	6,6	2,8	110,2	7,2	0,8	0,7

период наблюдения в женском населении отмечены в Волгореченске и Чухломском районе, самый высокий – в Макарьевском районе. Превышение максимума значений над минимумом составляет 13 (!) раз.

Несомненно, география внешних причин смерти отражает географию столь распространенного в России явления, как неумеренное потребление содержащих алкоголь напитков. В бедных костромских селениях «Бухают деревенская молодежь почти каждый день, если есть деньги - покупают самую дешевую водку ("Старорусская"), иногда, когда уж денег очень много или когда кто-нибудь приезжает – берут пиво. Если денег нет вообще – бегут за фуфыриками. Это сейчас он /фуфырик/ стал завоевывать популярность во всей России, а пару лет назад он был известен только избранным жителям страны – автолюбителям, врачам-косметологам и жителям русской глубинки»⁵. «Фуфырик (мультишка, фунфырик, малой, "вкусняшка за семнашку") – пластиковая бутылка объемом 250 мл, внутри которой находится бесцветная жидкость либо для ванн, либо для того, чтобы у автомобилей стекла зимой не замерзали - Антилед - с содержанием этилового спирта от 80 до 96 градусов. Так же, кроме спирта, внутри находятся и другие ингредиенты – экстракт женьшеня, экстракт березовых почек, вода».

Нерешенность проблемы алкоголизации вполне реально угрожает выживанию малых городов и сельских сообществ не только в Костромской области, но в других областях на Севере России. Практически каждая экономическая программа, по мнению многих экспертов, сталкивается здесь с недостатком трудоспособных кадров. Это, как справедливо отмечал Н.Покровский, со всей остротой ставит вопрос о том, что местные кадры ни сейчас, ни в перспективе не могут обеспечить хозяйственную деятельность, соответствующую современным требованиям и стандартам. И потому экономика либо будет катастрофически свертываться, либо обеспечиваться миграционными кадрами [12].

⁵ Деревня Екатеринкино <http://ekaterinkino.narod.ru/Index.htm>

Население Костромской области сокращается уже более полувека. Но в 1990-х гг. процесс депопуляции усилился. В настоящее время Костромская область, как и ряд других старообжитых областей Центрального Федерального округа по темпам сокращения населения обгоняют большинство регионов Сибири и Дальнего Востока. В настоящее время в Костромской области каждое третье село осталось без жителей. Это намного больше, чем где-либо в России. «Тяжесть» демографической ситуации распределяется по территории Костромской области неравномерно. За этой неравномерностью стоит неоднородность социального и экономического положения муниципальных образований. К благополучным, по областным меркам, районам относятся Кострома, ее пригороды и городские округа, за исключением Мантурово. Наиболее сложная демографическая ситуация сложилась в большинстве сельских районов, где у жителей нет полноценной по содержанию и заработкам работы, процветает бедность, остановилось сельскохозяйственное производство и лесопромышленный комплекс. Здесь население сокращается особенно быстро: за последние восемь лет – на четверть.

Но в целом демографическая ситуация остается очень сложной во всей области. Позитивные изменения в смертности и здоровье населения происходят медленно. Продолжительность жизни мужского населения остается на африканском уровне. Для женщин, у которых продолжительность жизни на 13 лет выше, чем у мужчин, положение лучше только на первый взгляд. Аналогичные по величине показатели были достигнуты женщинами в развитых странах еще в конце 1960-х гг., в Российской Федерации – в середине 1980-х гг. Сильное гендерное неравенство перед лицом смерти является одной из главных причин существования большого числа неполных семей и одиноких женщин в средних и старших возрастах. Низкая индивидуальная ценность долголетней жизни проявляется в невнимании подавляющей части населения к собственному здоровью, массовой алкоголизации со всеми вытекающими последствиями, высоком уровне смертности от

внешних причин, ранней смертности от болезней системы кровообращения. Увеличение рождаемости последних лет происходит преимущественно за счет сельских муниципальных районов, выделяющихся бедностью населения и депрессивной социально-экономической обстановкой. На протяжении более полувека из области происходит устойчивый миграционный отток населения, который в последнее десятилетие усилился. Причем уезжает наиболее деятельная и молодая часть населения. Если современная демографическая ситуация радикально не изменится и перенесется в будущее, то в 2030 г. в Костромской области будет жить 500 тыс. человек, из которых более 30% составят люди в возрасте от 60 лет и старше.

Результаты изучения территориальной неоднородности демографического развития в Костромской области показывают, что современное изучение социально-демографических процессов, обоснование и практика реализации мер экономической политики и политики народонаселения должны основываться на данных, относящихся к муниципальным образованиям. Эти же данные говорят о том, что если в ближайшее время во многих районах Костромской и других областей России не произойдет изменений в демографии и условиях *жизни* населения, то они окажутся потерянными для экономики страны.

Литература

1. Белоруков Д. Деревни, села и города Костромского края. Кострома, 2000
2. Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Брачное состояние женщин и рождаемость. В кн.: Демографические процессы в СССР. 1990.
3. Денисенко М.Б. Вопросы изучения смертности и здоровья населения малых территорий. В кн.: Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы. Под. ред. М.Б.Денисенко, Г.Ш. Бахметовой – М.: МАКС Пресс, 2007.С. 148-175.
4. Денисенко М.Б., Калмыкова Н.М. Демография. М.: ИНФРА-М. 2007.

5. Итоги Всероссийской переписи 2002 г; Росстат Итоги Всероссийской переписи 2010 г. <http://www.gks.ru/>
6. Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. Под ред. Вишневого А.Г. М.: ГУ-ВШЭ, 2008
7. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. Под ред. Вишневого А.Г. М.: ГУ-ВШЭ, 2009
8. Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. <http://www.gks.ru/>
9. Нефедова Т.Г. Село Медведево в интерьере своего района, области и России. В кн.: Российский Северный вектор. Под ред. проф. Покровского Н.Е. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2006
10. Нефедова Т.Г. Путешествие по костромской земле. В кн.: Российский Северный вектор. Под ред. проф. Покровского Н.Е. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2006
11. Покровский Н.Е (ред) Современный Российский Север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М.: Сообщество профессиональных социологов. 2005
12. Покровский Н.Е (ред) Российский Северный вектор. Сообщество профессиональных социологов, 2006
13. Статистический ежегодник «Костромская область». Кострома, 2011.
14. Тебуев Дж.Б., Эдиев Д.М. Применение метода имитационного моделирования к сравнению эффективности методов построения таблиц дожития. В кн.: Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы. Под ред. Денисенко М.Б., Бахметовой Г.Ш. – М.: МАКС Пресс, 2007.С. 175-190.
15. Siegel J. Applied Demography: Applications to Business, Government, Law, and Public Policy. Washington D.C.: Academic Press 2002.
16. Sen A. Mortality as Indicator of Economic Success and Failure. UNICEF, Florence, 1995.
17. Swanson D., Pol L., Contemporary Development in Applied Demography within the United States. Working Papers, 2003.

Center for Population Studies, The University of Mississippi.
http://www.olemiss.edu/depts/population_studies/WorkingPapers.html

18. Wakefield J., Elliot P., Issues in the Statistical analysis of small area health data //Statistics of Medicine, 1999. Volume19: 2377-2399.